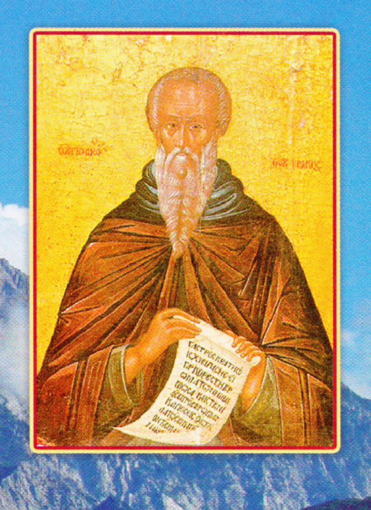

Духовная библиотека

Преподобный

Иоанн Лествичник

На пути к небу

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Преподобный
Иоанн Лествичник

НА ПУТИ К НЕБУ

Православное братство
святого апостола Иоанна Богослова
Москва · 2009

☦

**По благословению
Высокопреосвященнейшего Владимира,
митрополита Ташкентского
и Среднеазиатского**

Духовная библиотека
Преподобный Иоанн Лествичник
На пути к небу. – М.: Православное братство
святого апостола Иоанна Богослова, 2009. – 64 с.
ISBN 978-5-89424-004-6

Преподобный Иоанн Лествичник

Преподобный Иоанн Лествичник почитается Святой Церковью как великий подвижник и автор замечательного духовного творения, называемого Лествицей, почему он и получил прозвание Лествичника.

О происхождении преподобного Иоанна почти не сохранилось сведений. Существует предание, что он родился около 570 года и был сыном святых Ксенофонта и Марии. Когда Иоанну было шестнадцать, он пришёл в Синайский монастырь и в течение девятнадцати лет подвизался в послушании своему духовному отцу авве Марти-

рию. После его смерти преподобный Иоанн избрал отшельническую жизнь, удалившись в пустынное место, где провёл сорок лет в подвиге безмолвия, поста, молитвы и покаянных слезах.

Об образе жизни преподобного Иоанна известно, что постился он умеренно и не проводил ночей без сна, чтобы непрестанным бодрствованием не погубить ума. «Я не постился чрезмерно, – говорит он сам о себе, – и не предавался усиленному ночному бдению, не лежал на земле, но смирялся, и Господь скоро спас меня».

Примечателен следующий пример смирения преподобного Иоанна Лествичника. Одарённый проницательным умом, умудрённый глубоким духовным опытом, он с любовью поучал всех приходивших к нему, руководя их к спасению. Но когда явились некоторые, по зависти упрекавшие его в многословии, которое они объясняли тщеславием, то преподобный Иоанн наложил на себя молчание, чтобы не подавать повода к осуждению, и безмолвствовал в течение года. Завистники осознали своё заблуждение и сами обратились к подвижнику с просьбой не лишать их духовной пользы собеседования.

В возрасте 75-ти лет, после сорокалетнего уединения, преподобный был избран игуменом Синайской обители и управлял ею около четырёх лет. Господь наделил Иоанна к концу его жизни благодатными дарами прозорливости и чудотво-

рений. Во время управления монастырём и была написана знаменитая Лествица – руководство для восхождения к духовному совершенству.

Лествица предполагает, во-первых, очищение греховной нечистоты, искоренение пороков и страстей в человеческой душе; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия. Хотя книга была написана для монашествующих, любой христианин, живущий в миру, получает в ней надёжного путеводителя для восхождения к Богу.

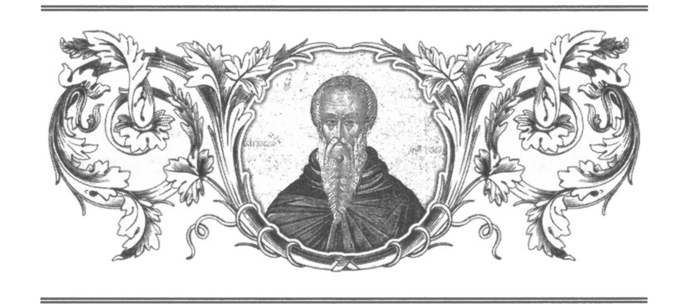
Приведём несколько интересных мыслей из неё.

Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему; то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается тем, что человек наедине сам с собою словами и телодвижениями как бы спорит с оскорбившим его и злится.

Осуждение, одно само по себе, может нас погубить совершенно.

Благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает добродетели, какие в ком-либо увидит; безумный же человек отыскивает в другом пороки и недостатки.

Память преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайского – 30 марта/12 апреля.

НА ПУТИ К НЕБУ

О БОГЕ

Иное есть Промысл Божий; иное – Божия помощь; иное – хранение; иное – милость Божия; и иное – утешение. Промысл Божий простирается на всякую тварь. Помощь Божия подается только верным. Хранение Божие бывает над такими верными, которые поистине верны. Милости Божией сподобляются работающие Богу; а утешения – любящие Его.

Испытание того, что выше нас, имеет неутешительный конец; ибо суд Божий о нас непостижим; и Господь часто промыслительно скрывает от нас волю Свою, зная, что мы, даже и познав её,

ослушались бы и заслужили бы этим большее наказание.

Совершенно соединивший чувства свои с Богом тайно научается от Него словесам Его. Но когда это соединение с Богом ещё не совершилось, тогда и беседовать о Боге трудно.

Слово Господне, дарованное от Господа, чисто, и пребывает в век века; не познавший же Бога разглагольствует о Нём по догадке.

О МОЛИТВЕ

Начало молитвы состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы при самом их появлении; середина же её – в том, чтобы ум заключался в словах, которые произносим и помышляем; а совершенство молитвы есть соединение с Господом.

Не старайся многословить, беседуя с Богом, чтобы ум твой не расточился на изыскание слов. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно изречение, исполненное веры, спасло разбойника. Многословие при молитве часто отвлекает ум и наполняет его мечтаниями, а краткость обыкновенно собирает его.

Если ты в каком-либо слове молитвы почувствуешь особенную сладость, или умиление, то остановись на нём; ибо тогда и Ангел хранитель наш молится с нами.

Не употребляй в молитве твоей премудрых выражений; ибо часто простой лепет детей был угоден Небесному Отцу их.

Одно дело осквернение молитвы, другое – истребление её, иное – окрадение, а иное – порок молитвы. Осквернение молитвы бывает, когда человек, предстоя Богу, занимается непристойными и нечистыми помышлениями. Истребление молитвы, – это когда ум бывает занят неполезными заботами. Окрадение – когда мысль молящегося незаметно витает где-то; а порок молитвы есть приражение (вмешательство) какого бы то ни было помысла, во время молитвы к нам приближающегося.

Долго пребывая на молитве и не видя плода, не говори: я ничего не приобрёл. Ибо само пребывание в молитве есть уже приобретение; и какое благо выше, чем прилепляться ко Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним?

Не возносись, если ты молился о других и был услышан Богом; ибо это их вера подействовала и совершила.

Если кто-нибудь просит тебя помолиться о нём, то хотя ты и не получил ещё дара молитвы, не отказывайся. Ибо часто вера просящего молитвы спасает и того, кто молится о нём с сокрушением сердца.

Приобретённое многими молитвами бывает твёрдо и прочно годами.

Во время молитвы не принимай никакого чувственного мечтания, чтобы не впасть в помрачение ума.

Во время молитвы не раздумывай даже и о нужных и духовных вещах. Иначе потеряешь лучшее – саму молитву.

Кто непрестанно опирается о посох молитвы, тот не споткнётся, а если это и случится, то не упадёт. Ибо молитва есть благочестивое понуждение Бога (см. Лк. 18, 1–8).

Будь мужествен во всех случаях, и Сам Бог будет твоим учителем в молитве. Нельзя словами научиться зрению, ибо это есть природная способность; так и красоту и силу молитвы нельзя познать только из чьих-то поучений. Ибо она в самой себе имеет учителя – Бога, учащего человека разуму и дающего молитву молящемуся (см. Пс. 93, 10).

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Христианин есть тот, кто, сколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями, право и непорочно веруя во Святую Троицу.

Боголюбец есть тот, кто пользуется всем естественным и безгрешным и, по силе своей, старается делать добро.

Послушник есть тот, кто телом предстоит людям, а умом устремляется в небеса молитвою.

Нечестивый есть разумное и смертное создание, произвольно удаляющееся от Бога и о Творце своём думающее, что Он не существует.

Законопреступник есть тот, кто закон Божий искажает по своему злоумышлению и думает веру в Бога совместить с ересью.

Лицемерие есть противоположное устроение тела и души, переплетённое всякими вымыслами.

Незлобие есть тихое устроение души, свободной от всякого ухищрения.

Странничество есть невозвратное оставление всего, что сопротивляется стремлению быть благочестивым.

Сновидение есть движение ума при недвижности тела.

Мечтание есть обман очей в усыплении мысли. Мечтание есть помрачение ума при бодрствовании тела. Мечтание есть видение того, чего нет.

Безгневие есть победа над естеством, нечувствительность к неприятностям и надоедливым людям, происходящая от долгих молитв и утруждения себя.

Кротость есть недвижимое устроение души, в поругании и в похвалах пребывающее одинаковым.

Гнев есть воспоминание затаённой ненависти, то есть злопамятства. Гнев есть желание зла огорчившему.

Вспыльчивость есть несвоевременное разгорячение сердца.

Огорчение есть неприятное чувство, гнездящееся в душе.

Раздражительность есть лёгкая изменяемость нрава и безобразие души.

Смиренномудрие есть покров божественный, который не даёт нам видеть исправления наших пороков и тем гордиться. Смиренномудрие есть бездна самоосуждения, неприступная для всех духов злобы. Смиренномудрие есть *крепкая защита от врага* (Пс. 60, 4). Смиренномудрие есть дверь Царствия Небесного, и она вводит туда приближающихся к ней.

Нестяжание есть отложение земных попечений, беззаботность о жизни, беспрепятственный путь к правде Божией, вера заповедям Спасителя; оно чуждо печали.

Умиление есть непрестанное обличение совести, которое прохлаждает сердечную боль мысленною исповедью перед Богом.

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

От постоянного делания рождается навык; навык обращается в чувство, а что делается в чувстве, то бывает трудно изменить.

Несвоевременный смех, например, иногда рождается от беса блуда; а иногда от тщеславия,

когда человек сам себя внутренне бесстыдно хвалит; иногда же смех рождается и от наслаждения (пищею).

Многословие происходит иногда от объедения, а иногда от тщеславия.

Уныние происходит иногда от наслаждения; а иногда от того, что страха Божия нет в человеке.

Жестокосердие рождается иногда от насыщения; иногда от бесчувствия; а иногда от пристрастия. Пристрастие же опять иногда от блуда, иногда от сребролюбия, иногда от объедения, иногда от тщеславия, и от многих других причин.

Лукавство происходит от возношения и от гнева.

Лицемерие – от угождения себе и своеволия.

Умерщвление всем вышепоказанным страстям есть смиренномудрие; и кто приобрел эту добродетель, тот всё победил.

Сластолюбие (любовь к наслаждениям) и лукавство суть родительницы всех зол; одержимый ими не узрит Господа; но и удаление от первого, без удаления от второго, не принесёт нам никакой пользы.

Болезнь посылается иногда для очищения согрешений; а иногда для того, чтобы смирить превозношение человека.

Покаяние восставляет падшего; плач ударяет во врата небесные; а святое смирение отверзает их.

ременем и терпением мало-помалу усваиваются нам и приходят в совершенство добродетели.

Хотя бы мы и великие подвиги проходили в жизни нашей, но если мы не приобрели сострадающего сердца, то все они притворны и суетны.

Закон любви понуждает и за то браться, что выше силы.

Покаяние требует великого смирения, а раздражительность есть знак великого превозношения.

Если признак крайней кротости состоит в том, чтобы и в присутствии раздражающего сохранять тишину сердечную и залог любви к нему; то, без сомнения, крайняя степень гневливости обнаруживается тем, что человек наедине сам с собою словами и телодвижениями как бы спорит с оскорбившим его и злится.

Усердно приноси Христу труды юности твоей – и возрадуешься о богатстве бесстрастия в старости: ибо собираемое в юности питает и утешает изнемогших в старости.

От ложного умиления рождается превозношение, а от истинного – утешение.

Для падшей души нет иного утешения при исходе из тела, кроме трудов поста и слёз покаяния.

Если кто думает, что не имеет пристрастия к какой-нибудь вещи, а лишившись её, печалится сердцем, то вполне прельщает самого себя.

Тех мест, которые подают тебе случай ко греху, избегай как бича; ибо когда мы не видим запрещённого плода, то не так сильно его и желаем.

Бывает, что небольшое оскорбление, нанесённое нам, вдруг смягчает и истребляет всю свирепость, бесчувствие и ожесточение сердца.

Ленивые, когда видят, что им предстоит тяжёлая работа, тогда стараются предпочитать ей молитву; а если дела служения легки, то избегают молитвы как огня.

Пребывающим в послушании дьявол внушает желание невозможных для них добродетелей.

Когда печаль и отчаяние в нас усиливается, тогда мы не можем приносить должного покаяния.

Как пища, вредная для тела, не сразу приводит нас к болезни, так весьма часто действуют и причины, оскверняющие душу.

Часто один и тот же грех, будучи сделан одним человеком, заслуживает значительно большее наказание, нежели когда он сделан другим, судя по нраву согрешившего, по месту, где грех случился, духовному возрасту, в котором был согрешивший, и по многим другим причинам.

Некоторые из страстей, родившись в душе, переходят в тело; а некоторые наоборот. Последнее случается обыкновенно с мирскими, а первое с проходящими монашеское житие.

Все, просящие чего-нибудь у Бога и не получающие, не получают по какой-либо из этих причин: или потому, что прежде времени просят; или потому, что просят не по достоинству и по тщеславию; или потому, что, получивши просимое, возгордились бы или впали бы в нерадение.

Во всех твоих начинаниях и во всяком образе жизни – в подчинении ли ты находишься или неподчинении, видимое ли твоё делание или духовное – да будет тебе законом и правилом: испытывай, истинно ли они Бога ради совершаются.

Малое у великих может быть и не мало; а великое у малых без сомнения несовершенно.

Некоторые больше всего почитают чудотворения и другие видимые духовные дарования, не зная того, что есть много превосходнейших дарований, которые сокровенны и по скрытости своей недоступны греху.

Совершенно очистившийся от страстей видит даже душу ближнего – не само существо её, но в каком она находится устроении и каковы её расположения и чувствования; а ещё идущий

к бесстрастию судит о душе по телесным действиям.

Ничто так не уничтожает любви и ничто так скоро не производит ненависти, как вольность в обращении.

Суеверные приметы сопротивляются вере в Промысл Божий.

Немощные душою должны посещение Господне и Его милость к ним познавать из телесных болезней, бед и искушений внешних. Совершенные же познают посещение Божие от пришествия Духа и по умножению дарований духовных.

Есть мужественные души, которые, от сильной любви к Богу и смирения сердца, покушаются на делания, превосходящие силу их; но есть и гордые сердца, которые отваживаются на такие же предприятия. А враги наши, злые духи, часто нарочно для того подстрекают нас на такие дела, которые выше нашей силы, чтобы мы, не получивши успеха в них, впали бы в уныние и оставили даже те дела, которые соразмерны нашим силам, и таким образом сделались бы посмешищем нечистой силы.

Неверных или еретиков, которые охотно спорят с нами для того, чтобы защитить своё нечестие, после первого и второго увещания должны мы оставлять; напротив того, желающим научиться истине Евангелия не поленимся помогать

в этом до конца нашей жизни. Впрочем, будем поступать в обоих случаях по велению собственного нашего сердца.

Весьма неразумен тот, кто, слыша о сверхъестественных добродетелях святых мужей, отчаивается. Напротив, они преподают тебе одно из двух полезных наставлений: или через святое мужество побуждают тебя к подражанию их трудам, или через всесвятое смирение приводят тебя к глубокому познанию твоей немощи.

Бедственно любопытствовать о глубине судеб Божиих; ибо любопытствующие плывут в корабле гордости.

Помрачение ума бывает причиною соблазна; соблазн – причиной падения в согрешение; грех же – причиной смерти душевной.

Помрачившиеся от вина часто отрезвляются водою; а помрачившиеся от страстей отрезвляются слезами.

Одно есть возмущение, другое помрачение, и иное ослепление. Первое исцеляется воздержанием, второе безмолвием; а третье исцеляет послушание и Бог, Который ради нас был *послушным даже до смерти* (Флп. 2, 8).

Некоторые говорят, что падения в те же согрешения происходят от недостатка покаяния, соразмерного прежним беззакониям. Но нужно испытать: всякий ли, который не падает в тот же вид греха, истинно покаялся? Некоторые падают

в те же согрешения или потому, что предали глубокому забвению прежние свои падения, или потому, что они от сластолюбия безрассудно представляют себе Бога излишне человеколюбивым, или отчаявшись в своём спасении.

Блудных могут исправлять люди, лукавых ангелы, а гордых – Сам Бог.

Прилежная молитва есть погибель унынию; а память о последнем суде рождает усердие.

Видимую гордость исцеляют скорбные обстоятельства, а невидимую – Бог.

Чрезмерная печаль делает душу как бы дымною и тёмною и иссушает воду слёз.

Как облака закрывают солнце, так и греховные помыслы помрачают и губят ум.

Искренно оплакивающий грехи свои не будет угождать чреву.

Душа, читая повествования о великих добродетелях святых отцов, делается более смиренною в мыслях своих.

Погрязшие в злых привычках поневоле увлекаются ими.

Пост угашает и невольные разжжения плоти.

Душа, угнетённая бедами, покаянием восходит к Богу и спасается.

Имеющий в себе Духа Господня познаётся по словам своим и по смирению.

Как ветры возмущают бездну, так и злоба больше всех страстей смущает ум.

Ищущий земной славы не достигнет небесной.

Как одна искра зажигает множество вещества, так есть и одно благо, которое изглаживает множество великих согрешений.

Невозможно без смирения приобрести безгневие.

Когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи его.

Всякая честь, слава и могущество сопротивляются смиренномудрию.

От множества пищи происходит много согрешений, лукавых помыслов и сновидений.

Как умирающему невозможно ходить, так и отчаявшемуся невозможно спастись.

Кто говорит, что имеет правую веру, а между тем грешит, тот подобен лицу, не имеющему очей. А кто, не имея истинной веры, совершает некоторые добрые дела, тот подобен черпающему воду и вливающему ее в дырявый сосуд.

Если кто слаб телом и сделал много тяжких беззаконий, то пусть шествует путём смирения и свойственных ему добродетелей; ибо он не найдёт другого средства ко спасению.

Как одержимому долгою болезнью невозможно в одно мгновение получить здоровье, так невозможно и в короткое время победить страсти или хотя бы одну из них.

Как страждущему горячкою нет справедливой причины убивать самого себя, так и никому

ни в каком случае нельзя отчаиваться до последнего издыхания.

Небезопасно касаться богословия тому, кто имеет какую-нибудь страсть.

Любовь больше молитвы, потому что молитва есть добродетель частная, а любовь есть добродетель всеобъемлющая.

Нередко Бог, по особенному Своему промышлению, оставляет в духовных людях некоторые легчайшие страсти для того, чтобы они ради этих лёгких и почти безгрешных немощей много себя укоряли и тем самым приобрели неотъемлемое богатство смиренномудрия.

Если ты постоянно обучаешь ум твой не удаляться от тебя, то он будет близ тебя и во время трапезы. Если же он беспрепятственно всюду скитается, то никогда не будет пребывать с тобою.

О РАССУЖДЕНИИ

Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего устроения душевного; в средних оно есть умное чувство, которое непогрешительно различает истинно доброе от естественного и от того, что противно доброму; в совершенных же рассуждение – это находящийся в них духовный разум, дарованный Божественным просвещением, который светильником

своим может просвещать и то, что есть тёмного в душах других.

Рассуждение в общем смысле в том состоит и познаётся, чтобы точно и верно постигать божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи.

Рассуждение – это совесть неосквернённая и чистое чувство.

Рассуждение – светильник во тьме, возвращение заблудших на правый путь, прозрение ослеплённых. Рассудительный муж – истребитель болезни и восстановитель здравия.

Нельзя скрыть того, что понятие ума нашего весьма несовершенно и всячески исполнено неведения, ибо неразумие души обнаруживают слова.

Все бесы покушаются сначала помрачить наш ум, а потом уже внушают то, что хотят.

Свет всем телесным членам – чувственные очи; свет же мысленный Божественных добродетелей есть рассуждение.

Двумя чувственными очами просвещается тело; а мысленным и явным рассуждением просвещаются очи сердечные.

О ДУХОВНОМ РУКОВОДСТВЕ

По качествам страстей наших следует рассуждать, какому руководителю нам повиноваться, и сообразно с тем такого и избирать. Ес-

ли ты невоздержан и легко склоняешься на плотскую похоть, то да будет твоим обучителем подвижник строгий и в отношении к пище неумолимый, а не чудотворец, который готов всех примирить и угощать трапезою. Если ты высокомерен, то да будет твоим руководителем человек суровый и неуступчивый, а не кроткий и человеколюбивый. Не нужно искать таких руководителей, которые бы имели дар пророчества или прозрения, но прежде всего истинно смиренномудрых, и по нраву и местопребыванию своему сообразных нашим недугам.

Когда, будучи непрестанно обличаем от своего наставника, ты почувствуешь, что вера и любовь твоя к нему возрастают, то знай, что Дух Святой невидимо вселился в твою душу и сила Вышнего осенила тебя.

Когда бесчестие падает на одних только нас, нужно молчать (ибо это время духовного приобретения); а когда обвинение касается другого лица, тогда нам следует говорить в защиту, ради союза любви и ненарушимого мира.

О ПАСТЫРЯХ

Истинный пастырь – тот, кто может погибших словесных овец найти и исправить своим незлобием, заботой и молитвою.

Кормчий духовный – тот, кто получил от Бога и через собственные подвиги такую духовную

крепость, что не только от сильного волнения, но и от самой бездны может избавить корабль душевный.

Врач духовный – тот, кто имеет и тело и душу свободные от всякого недуга и уже не требует никакого врачевства от других.

Истинный учитель – тот, кто непосредственно принял от Бога книгу духовного разума, начертанную в уме перстом Божиим, то есть действием благодати, и не требует иных книг.

Учителям духовным неприлично преподавать наставления, выписанные из сочинений других, как и живописцам делать только копии чужих полотен.

Не тот учитель достоин удивления, который способных сделал знающими людьми, но тот, который невежд и тупоумных умудрил и довёл до совершенства.

Истинного пастыря укажет любовь, ибо из любви предал Себя на распятие Великий Пастырь.

Пастырь не должен всегда безрассудно смиряться перед подчинёнными, но не должен и возноситься всегда несмысленно, взирая в обоих случаях на пример апостола Павла. Господь часто закрывает очи подчинённых, чтобы они не видели немощей в предстоятеле, а когда сам предстоятель начнёт им объявлять свои недостатки, тогда родит в них неверие.

Смотри, не будь строго взыскателен за малейшие согрешения, иначе ты не будешь подражателем Бога.

Кто поистине обрёл милость у Бога, тот неприметно может благодетельствовать недужным, через то имея два блага: и себя сохранять невредимым от ржавчины славы, и располагать помилованных воздавать благодарение Единому Богу.

Истинный сын познаётся в отсутствии отца.

Душа, имея доброго пастыря, легко восходит на небо, хотя и много грехов некогда сделала.

О СМИРЕНИИ

Смирение утверждает все разумные действия. Где нет света, там всё мрачно, и где нет смиренномудрия, там все наши дела суетны.

Кто смирил себя внутренне, тот не согрешит словом; ибо чего нет в хранилище, того и через дверь не вынесешь.

Священная двоица – любовь и смирение: первая возносит, а последняя вознесённых поддерживает и не даёт им падать.

Если гордость некоторых из ангелов превратила в бесов, то без сомнения смирение может и из бесов сделать ангелов.

Источник верного рассуждения – смирение.

Как при явлении света исчезает тьма, так и от благовония смирения истребляется всякое огорчение и раздражительность.

О СОКРУШЕНИИ, САМОПОЗНАНИИ И СМИРЕНИИ

Иное дело – сокрушение сердца, другое дело – самопознание; а ещё иное – смирение.

Сокрушение происходит от грехопадения. Согрешивший сокрушается, и хотя и робко, однако без смущения предстоит на молитве, как больной, на жезл надежды опираясь и отгоняя им пса отчаяния.

Самопознание есть верное понятие о своём духовном возрасте и неотступное видение легчайших своих согрешений.

Смирение есть духовное учение Христово, мысленно приемлемое достойными в тайник души. Словами чувственными его невозможно изъяснить.

ПУТЬ ГРЕХА

Иное есть прилог, иное – сочетание, иное – сосложение, иное – пленение, иное – борьба, и иное так называемая страсть в душе.

Прилог – простое слово или образ какого-нибудь предмета, являющийся уму и вносимый в сердце.

Сочетание – это собеседование с явившимся образом, страстное или бесстрастное.

Сложение же есть согласие души с представившимся помыслом, соединённое с услаждением.

Пленение есть насильственное и невольное увлечение сердца или продолжительное мысленное соединение с предметом, разоряющее наше доброе устроение.

Борьбою называют равенство сил борющего и боримого в духовной брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побеждаем.

Страстью называют уже самый порок, поселившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным её свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится.

Из всех названных первое безгрешно; второе же не совсем без греха; третье судится в зависимости от внутреннего устроения подвизающегося. Борьба же бывает причиною венцов или мучений; пленение же иначе судится во время молитвы, иначе в другое время, иначе в отношении предметов безразличных, то есть ни худых, ни добрых, и иначе в худых помышлениях.

Страсть же без сомнения подлежит или соразмерному покаянию, или будущей муке; но кто первое, то есть прилог в мысли, помыш-

ляет бесстрастно, тот одним разом отсекает всё последующее.

БОГ – НЕ ВИНОВНИК ЗЛА

Зла и страстей по естеству нет в человеке, ибо Бог не творец страстей. Добродетелей же даровал Он нашей природе много, из которых известны следующие: милостыня, ибо и язычники милосердствуют; любовь, ибо часто и бессловесные животные проливают слезы, когда их разлучают; вера, ибо все мы от себя её порождаем; надежда, потому что мы и взаймы берём, и взаймы даём, и сеем, и плаваем, надеясь обогатиться. Итак, добродетели недалеки от нашего естества.

Бог не есть ни виновник, ни творец зла. Поэтому заблуждаются те, которые говорят, что некоторые из страстей естественны душе; они не разумеют того, что наши природные свойства к добру мы сами превратили в страсти. По естеству, например, мы имеем семя для чадородия, а мы употребляем его на беззаконное сладострастие: блуд и прелюбодейство. По естеству есть в нас и гнев на сатану-искусителя и слуг его; а мы гневаемся на ближнего. Нам дано рвение для того, чтобы мы ревностно стремились к добродетелям, а мы следуем порокам. От естества есть в душе желание славы, но только небесной, а не земной... Подобным образом естественно душе и радовать-

ся, но о Господе и о благих деяниях ближнего. Получили мы и злопамятство, но только по отношению к духам злобы, врагам души нашей. По естеству желаем мы пищи, но для того, чтобы поддержать жизнь, а не для сластолюбия.

О ПОКАЯНИИ

Покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть обещание Богу исправить свою жизнь. Покаяние есть приобретение смирения. Покаяние – дитя надежды и отвержение отчаяния. Покаяние – это помысел добровольного самоосуждения, нетревожная самоозабоченность. Покаяние есть примирение с Господом через совершение благих дел, противоположных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести. Покаяние – добровольное терпение всего скорбного...

Часто старые привычки мучительным образом обладают и теми, которые оплакивают грехи свои, и это неудивительно. Слово о судьбах и согрешениях наших темно для нас, и никакой ум не постигает, какие попущением Промысла, и какие по оставлению Божию. Впрочем, если мы падаем в грех по попущению Божию, то вскоре и восстаём, и отвращаемся от греха, ибо Попустивший не дозволяет, чтобы мы долго были одержимы бесом печали.

Прежде падения нашего в грех бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения жестоким.

Кто истинно подвизается о своём спасении, тот всякий день, в который не оплакивает грехов своих, почитает потерянным, хотя бы и совершил в течение его какие-нибудь добрые дела.

Покаяние есть отказ без сожаления от всякого утешения телесного.

Никто из плачущих о грехах своих не должен ожидать, что при исходе из этой жизни непременно получит весть о прощении. Неизвестное не достоверно.

Кто плачет о себе, тот не видит, плачет ли другой и согрешил ли он, и не станет кающийся судить другого.

Нет ничего равного милости Божией, нет ничего больше её. Поэтому отчаивающийся сам себя губит. Признак правильного покаяния заключается в том, что человек считает себя достойным не только всех встречающихся ему видимых и невидимых скорбей, и ещё больших.

Душа, помышляющая об исповеди, удерживается ею от согрешений, как бы уздою; ибо грехи, которых не исповедуем отцу, совершаем уже как во тьме и без страха.

Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения.

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ

Боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от непослушания; а трепет от памяти смертной есть признак нераскаянных согрешений. И Христос обнаруживает в Себе боязнь смерти, но не трепещет её, чтобы ясно показать в себе свойства двух естеств – Божественного и человеческого.

Невозможное для человеков дело: провести день благочестиво, если не думать, что это последний день нашей жизни.

Память смертная, как и все другие блага, есть дар Божий.

О ПЛАЧЕ

Когда душа и без нашего страдания и попечения бывает склонна к слезам, мягка и проникнута умилением, тогда поспешим: ибо Господь пришел к нам и без нашего зова, и дал нам отраду любезной Богу печали и прохладную воду благочестивых слёз на очищение согрешений. Храни этот плач как зеницу ока, пока он мало-помалу от тебя не отойдёт, ибо велика его сила.

Свойство преуспевающих в блаженном плаче – воздержание и молчание уст; преуспевших – безгневие и незлопамятство; а совершен-

ных – смиренномудрие, жажда бесчестий, произвольная алчба невольных скорбей, неосуждение согрешающих, милосердие превыше силы. Достойны одобрения первые, достохвальны вторые, но блаженны алчущие скорби и жаждущие бесчестий, ибо они насытятся пищею ненасыщаемою.

Плачущим не прилично богословствовать, ибо этим истребляются их слезы.

Как огонь пожигает хворост, так и чистые слёзы истребляют всякие внешние и внутренние скверны.

Кто слезами своими внутренне гордится и осуждает в уме своём неплачущих, тот подобен испросившему у царя оружие на врага своего и убивающему им самого себя.

МОНАХ

Монах есть тот, кто, будучи облечён в вещественное и бренное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных.

Монах есть тот, кто держится одних только Божиих словес и заповедей во всяком времени, и месте, и деле.

Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств.

Монах есть тот, у кого тело очищенное, чистые уста и ум просвещённый.

Монах есть тот, кто скорбя и болезнуя душою, всегда памятует и размышляет о смерти, и во сне и во бдении.

Монах есть тот, кто находится в непрерывном восхищении ума к Богу и в спасительной печали.

Монах есть непрестанный свет в очах сердца.

Монах есть бездна смирения, в которой он потопил всякого злого духа.

О ГНЕВЕ И БЕЗГНЕВИИ

Если Дух Святой есть мир души, а гнев есть возмущение сердца, то ничто так не препятствует пришествию в нас Духа Святого, как гневливость.

Многие из гневливых усердно упражняются в молитвах и посте, а намерение у диавола то, чтобы под видом покаяния и плача предлагать им то, что питает их страсть.

Начало блаженного незлобия – сносить бесчестия, хотя с огорчением и болезненностью души. Середина – переносить их беспечально. Совершенство же, если только незлобие бывает совершенным, – принимать поношения, как похвалы. Да радуется первый; да возмогает второй; блажен о Господе, и да ликует третий.

Начало безгневия есть молчание уст при смущении сердца, середина – молчание помыслов

при тонком смущении души, а конец – непоколебимая тишина при дыхании нечистых ветров.

О ПАМЯТОЗЛОБИИ

Памятозлобие (злопамятство) есть наполненность гневом, хранение согрешений, ненависть к правде, гибель добродетелей, ржавчина души, червь ума, посрамление молитвы, прекращение моления, отчуждение любви, гвоздь, вонзённый в душу, грех непрестанный, законопреступление неусыпающее, злоба повсечасная.

Памятозлобствуя, держи злобу на бесов и, враждуя, враждуй против твоей плоти непрестанно. Ибо плоть твоя есть друг неблагодарный и льстивый: чем более мы ей угождаем, тем более она нам вредит.

Памятозлобие есть лукавый толковник писания, который толкует речения Духа по своему разумению.

Воспоминание страданий Иисусовых исцелит памятозлобие, сильно посрамляемое Его незлобием.

Непамятозлобие есть знак истинного покаяния.

О ЗЛОСЛОВИИ И ОСУЖДЕНИИ

Злословие есть исчадие ненависти, тонкий недуг; большая таящаяся пиявка, которая высасывает и истребляет кровь любви;

злословие – лицемерие любви, причина осквернения и отягощения сердца, истребление чистоты.

Кто хочет победить духа злословия, тот пусть приписывает вину не согрешающему, но бесу, который его подстрекает.

Огонь противен воде, так и кающемуся несвойственно судить другого. Если бы ты увидел кого-либо согрешающего даже при самом исходе души из тела, то и тогда не осуждай его; ибо суд Божий неизвестен людям.

Человекоубийцы бесы побуждают нас или согрешить, или, когда не грешим, осуждать согрешающих, чтобы вторым осквернить первое.

Судить значить бесстыдно похищать сан Божий; а осуждать значит губить свою душу.

Осуждение, одно само по себе, может нас погубить совершенно.

Благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает добродетели, какие в ком-либо узрит; безумный же человек отыскивает пороки и недостатки.

О МОЛЧАНИИ И МНОГОГЛАГОЛАНИИ

Многоглаголание (многословие) есть признак неразумия, дверь злословия, руководитель к смехотворству, слуга лжи, истребление сердечного умиления, призывание

уныния, предтеча сна, расточение внимания, истребление сердечного хранения, охлаждение святой теплоты, помрачение молитвы.

Благоразумное молчание есть матерь молитвы, воззвание из мысленного пленения, хранилище божественного огня, страж помыслов, соглядатай врагов, училище плача, друг слёз, созидатель памяти о смерти, живописатель вечного мучения, испытатель грядущего суда, споспешник спасительной печали, враг дерзости, безмолвия супруг, противник любоучительства, причащение разума.

Познавший свои прегрешения имеет власть и над языком своим; а многоглаголивый ещё не познал себя, как должно.

Любитель молчания приближается к Богу и, тайно с Ним беседуя, просвещается от Него.

Не многие могут удержать воду без плотины; и ещё меньше таких, которые могут удерживать уста невоздержные.

О ЛЖИ

Многословие и смехотворство порождают ложь. Ложь есть истребление любви; а клятвопреступление (нарушение клятвы) есть отвержение от Бога.

Лицемерие есть матерь лжи, а часто оно бывает и поводом к ней. Ибо некоторые утверждают,

что лицемерие есть не что иное, как поучение во лжи и изобретатель лжи.

Кто приобрёл страх Божий, тот устранился от лжи, имея в себе неподкупного судию – свою совесть.

Как во всех страстях, так и во лжи познаём мы различные степени вреда, ибо один суд тому, который лжёт по страху наказания, и иной тому, кто лжёт без предстоящей опасности.

Сплетатель лжи извиняется благим намерением; и что, в самом деле, есть погибель души, то он почитает за праведное дело.

Не знает младенец лжи, не знает её и душа, очистившаяся от лукавства.

ОБ УНЫНИИ

Уныние есть расслабление души, изнеможение ума, оболгатель Бога, будто Он немилосерд и нечеловеколюбив, в молитве оно немощно, в послушании лицемерно.

Ставшим на молитву сей лукавый дух напоминает о делах, которые необходимо совершить, и употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь нас от собеседования с Господом под каким-либо благовидным предлогом.

Каждая из страстей упраздняется какой-нибудь одной, противоположной ей добродетелью; уныние же есть всепоражающая смерть.

Мужественная душа воскрешает и умерший ум; уныние же и леность расточают всё богатство.

Плачущий о своих грехах не знает уныния.

О ЧРЕВОУГОДИИ

Чревоугодие есть притворство чрева; потому что оно, и будучи насыщено, вопиет: «Мало!», будучи наполнено и расседаясь от излишества, взывает: «Алчу».

Чревоугодие есть прельщение очей: оно подстрекает нас поглотить всё разом.

Насыщение есть мать блуда; а утеснение чрева – причина чистоты.

Раб чрева рассчитывает, какими блюдами почтить праздник; а раб Божий помышляет, какими бы дарованиями ему обогатиться.

Когда пришёл странник, чревоугодник весь движется на любовь, подстрекаемый чревонеистовством; и думает, что случай сделать брату утешение есть разрешение и для него. Пришествие других считает он за предлог, разрешающий пить вино; и под видом того, чтобы скрыть добродетель, делается рабом страсти.

Часто тщеславие враждует против объедения, и эти две страсти ссорятся между собою.

Время веселия и утешение пищею для совершенного христианина есть отложение всякого

попечения, для подвижника – время борьбы, а для страстного – праздник праздников и торжество торжеств.

Когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце; если же оно упокоено пищею, то сердце возносится помыслами.

Утесняя чрево воздержанием, ты сможешь заградить себе уста, ибо язык укрепляется от множества пищи.

Начальник бесов есть падший денница; а глава страстей есть объедение.

О БЛУДНОЙ СТРАСТИ

Бесы ни о чём другом столько не веселятся, как о злосмрадии блуда, и никакой страсти не любят так, как оскверняющую тело.

Кто хочет с объедением и насыщением победить беса блуда, тот подобен угашающему пожар маслом.

О согрешающих всяким другим грехом мы обыкновенно говорим только: «Он согрешил», а когда слышим, что кто-нибудь сделал блуд, то с прискорбием говорим: «Такой-то пал».

Бесчеловечный наш враг и наставник блуда внушает, что Бог человеколюбив и что Он скоро прощает эту страсть как естественную. Но если станем наблюдать за коварством бесов, то найдём, что по совершении греха они представляют

нам Бога неумолимым Судиею. Первое они говорят, чтобы вовлечь нас в грех, а второе, чтобы погрузить нас в отчаяние.

Кто одним только воздержанием покушается погасить блудную страсть, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, гребя одной рукою. Совокупи с воздержанием смирение, ибо первое без последнего не приносит пользы.

О ЧИСТОТЕ И ЦЕЛОМУДРИИ

Чист тот, кто плотскую любовь отражает любовью божественною, и телесный огнь угасил огнём невещественным.

Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей.

Целомудрие есть чистота души и тела.

Целомудрен тот, кто и в самом сне не ощущает никакого движения или изменения в том устроении, в котором он пребывает.

Целомудрен, кто навсегда стяжал совершенную нечувствительность к различию тел.

Не тот чист, кто сохранил нерастленным это бренное тело, но тот, кто члены его совершенно покорил душе.

Не думай, что ты по причине воздержания пасть не можешь; ибо некто, и ничего не вкушавший, был свержен с неба.

Чистота нас делает своими Богу, и сколько возможно, делаемся Ему подобными.

О СРЕБРОЛЮБИИ

Сребролюбие есть и называется *корень всех зол* (1 Тим. 6, 10); и оно действительно таково, ибо производит ненависть, воровство, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства.

Сребролюбец есть хулитель Евангелия и добровольный отступник.

Сребролюбие начинается под видом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистью к бедным. Сребролюбец бывает милостив, пока собирает деньги; а как скоро накопил их, так и сжал руки.

Волны не оставят моря, а сребролюбца не оставят гнев и печаль.

Кто против этой страсти одержал победу, тот или любовь Божию приобрёл, или отсёк суетные попечения.

О СНЕ

Сон есть некоторое свойство природы, образ смерти, бездействие. Сон сам по себе один и тот же; но он, как и похоть, имеет многие причины: происходит от естества, от пи-

щи, от бесов, и, может быть, от чрезмерного и продолжительного поста, когда изнемогающая плоть хочет подкрепить себя сном.

Многий сон есть неправедный сожитель, похищающий у ленивых половину жизни, или еще больше.

Мучительный дух сонливости есть коварный друг: часто, когда мы пресыщены, он удаляется, а во время поста, во время голода и жажды, сильно на нас нападает.

Многий сон происходит иногда от насыщения; иногда же от поста, когда постящиеся возносятся; иногда от уныния, а иногда и просто от естества.

Кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своею тенью и старается схватить её.

О МАЛОДУШНОЙ БОЯЗЛИВОСТИ

Боязливость есть младенческий нрав в старой тщеславной душе. Боязливость есть уклонение от веры в боязнь нежданных бед.

Страх есть заранее воображаемая беда; или иначе, страх есть трепетное чувство сердца, тревожное и печальное от представления неведомых злоключений. Страх есть лишение твёрдой надежды.

Гордая душа – раба страха; уповая на себя, она боится не только слабого звука, но даже тени.

Плачущие и болезнующие о грехах своих не имеют страхований, а страшливые часто лишаются ума, и по справедливости. Ибо праведно Господь оставляет гордых, чтобы и прочих научить не возноситься.

Все боязливые тщеславны, но не все небоящиеся смиренномудры; ибо случается, что и разбойники, и расхитители гробов не боятся наказания.

Кто сделался рабом Господа, тот боится одного своего Владыки; а в ком нет страха Господня, тот часто и тени своей боится.

Когда злой дух приступает невидимо, тогда боится тело; а когда приступает Ангел, тогда радуется душа смиренного.

О ТЩЕСЛАВИИ

Дух отчаяния веселится, видя умножение грехов; а бес тщеславия рад, когда видит умножение добродетелей; ибо дверь первому – множество душевных ран, а дверь второму – изобилие трудов.

Тщеславие радуется о всех добродетелях. Например: тщеславлюсь, когда пощусь; но когда отменяю пост, чтобы скрыть от людей своё воз-

держание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием; замолчу, и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник, всё один рог станет вверх.

Тщеславный человек есть идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога, но на самом деле угождает не Богу, а людям.

Всякий человек, который любит себя выказывать, тщеславен. Пост тщеславного не имеет смысла, и молитва его бесплодна, ибо он и то и другое делает для похвалы человеческой.

Тщеславие предпочитаемых делает гордыми, а презираемых злопамятными.

Тщеславие делает гневливых кроткими перед людьми.

Кто просит за свои труды у Бога дарований, тот положил опасное основание; а кто считает себя должником, тот неожиданно и внезапно обогатится.

Скверное тщеславие учит нас принимать вид добродетели, которой нет в нас, убеждая к тому словами Евангелия: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела* (Мф. 5, 16).

Тщеславие, усилившись, рождает гордость.

Начало к истреблению тщеславия есть хранение уст и терпение бесчестия; середина – отсечение всех мысленных начинаний тщеславия; а конец (если только он есть) состоит в том, чтобы спокойно делать пред людьми то, что унизительно для нас в их глазах, и не чувствовать при этом никакой скорби.

О ЛЕСТИ

Льстец есть слуга бесов, руководитель к гордости, истребитель умиления, губитель добродетелей, отводитель от истинного пути.

Великое дело отвергнуть от души похвалу человеческую, но большее – отвратить от себя похвалу бесовскую.

О ГОРДОСТИ

Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение человеков, матерь осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией, предтеча безумия, виновница падения в грех, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия, твердыня бесов, хранилище грехов, причина немилосердия, незнание сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противница Богу, корень хулы.

Начало гордости – конец тщеславия; середина – уничижение ближнего, бесстыдное восхваление своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть к обличениям; а конец – отвержение Божией помощи, упование на свои старания, бесовский нрав.

Где совершилось грехопадение, там прежде водворялась гордость, ибо провозвестник первого есть второе.

Наказание гордому – его падение, досадитель – бес, а признак отдаления его от Бога – умопомешательство. В первых двух случаях люди нередко людьми же были исцеляемы; но последнее от людей неисцельно.

Стыдно гордиться имуществом, но крайнее безумство – гордиться Божиими дарами. Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил до рождения твоего; а те, которые ты имеешь после рождения, даровал тебе Бог, как и само рождение. В чём ты преуспел без помощи ума, то только и твоё, потому что Бог даровал тебе и ум. Какие подвиги показал ты без тела, те только и относи к твоему усердию, ибо и тело не твоё, а творение Божие.

Когда бес гордости утвердится в подвластных ему человеках, тогда являясь им во сне или наяву, в образе светлого Ангела или мученика, даёт им ложное откровение таинств или как бы дарования, чтобы эти несчастные, прельстившись, совершенно лишились ума.

От гордости происходит забвение согрешений; а память о них есть причина смиренномудрия.

Гордость есть крайнее убожество души, которая мечтает о себе, что богата, и находясь во тьме, думает, что она во свете.

Гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотою.

Гордый монах не имеет нужды в бесе; он сам сделался для себя бесом и супостатом.

Кто пленен гордостью, тому нужна помощь Самого Бога.

О БЕСАХ

Не пустыня и мрачность места укрепляет бесов против нас, но бесплодие нашей души.

В случающихся с нами искушениях бесы борют нас, чтобы мы сказали или сделали что-нибудь безрассудное; если же не могут одолеть нас, то, тихо приступивши, тайно внушают нам гордое благодарение Богу.

Есть бес, который, как только мы легли спать, приходит к нам и стреляет в нас лукавыми и нечистыми помыслами, чтобы мы, поленившись вооружиться против них молитвою и уснувши со скверными помыслами, объяты были потом и скверными сновидениями.

Есть между злыми духами и бес, называемый предваритель, который тотчас по пробуждении является искушать нас и оскверняет первые наши мысли. Посвящай начало дня твоего Господу, ибо кому прежде отдашь их, того они и будут.

Между нечистыми духами есть такие, которые лукавее других: они не довольствуются тем, чтобы одних нас ввести в грех, но советуют нам и других иметь сообщниками зла, чтобы навлечь на нас лютейшие муки.

Между нечистыми духами есть и такие, которые в начале нашей духовной жизни толкуют нам Божественные Писания. Они обыкновенно делают это в сердцах тщеславных и ещё более в обученных мирским наукам, чтобы, обольщая их мало-помалу, ввергнуть наконец в ереси и хулы. Мы можем узнавать это бесовское богословие или, лучше сказать, богоборство, по смущению, по нестройной и нечистой радости, которая бывает в душе во время сих толкований.

Не удивляйся тому, что бесы тайным образом влагают нам часто и добрые помышления, а потом противоречат им другими помыслами. Эти враги наши намерены только убедить нас этою хитростью, что они знают и сердечные наши помышления.

Бесы часто возбраняют нам делать легчайшее и полезное (малые добрые дела), а между тем

побуждают предпринять труднейшее (непосильные подвиги).

Есть бес сребролюбия, который часто принимает лицемерный образ смирения; и есть бес тщеславия, который побуждает к раздаянию милостыни; то же делает и бес сластолюбия.

Во всех деланиях, которыми стараемся угодить Богу, бесы выкапывают нам три ямы. Во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу. Во-вторых, когда они в этом первом покушении бывают побеждены, то стараются, чтобы сделанное не было по воле Божией. А если эти разбойники и в этом не получают успеха, тогда уже тихим образом приступивши к душе нашей, восхваляют нас как живущих во всём Богоугодно. Первому искушению сопротивляются усердие и память о смерти, второму – повиновение, а третьему – всегдашнее укорение самого себя.

Иногда бесы отступают и сами собою, чтобы ввести нас в беспечность, и потом внезапно нападают на бедную душу, расхищают её и до такой степени приучают к порокам, что она после того уже сама себе противоборствует.

Кто верит бесу, для тех он часто бывает пророком, а кто презирает его, пред теми всегда оказывается лжецом. Как дух он видит случающееся в воздушном пространстве и, заметив например, что кто-нибудь умирает, он предсказы-

вает это легковерным через сновидение. Бесы о будущем ничего не знают по предведению; но известно, что и врачи могут нам предсказывать смерть.

Бесы часто горько над нами насмехаются. Ибо когда мы насытились, они возбуждают в нас умиление, когда же постимся, ожесточают нас.

О ХУЛЬНЫХ ПОМЫСЛАХ

От скверной гордости рождается несказанная хула.

Часто во время Божественной литургии, и в самый страшный час совершения Таин, хульные помыслы хулят Господа и совершаемую святую Жертву. Отсюда явно открывается, что нечестивые, непостижимые и неизъяснимые слова внутри нас не душа наша произносит, но богоненавистник бес.

Никакой помысел не бывает так трудно исповедать, как этот; потому он во многих пребывал до самой старости, ибо ничто так не укрепляет против нас бесов и злых помыслов, как то, что мы их не исповедуем, но таим и питаем их в сердце.

Когда мы станем на молитву, то эти нечистые и неизрекаемые помыслы восстают на нас,

а по окончании молитвы тотчас от нас отходят, ибо они не имеют обыкновения бороться с теми, которые против них не вооружаются.

Этот безбожный дух не только хулит Бога и всё Божественное, но и слова срамные и бесчестные произносит в нас, чтобы мы или оставили молитву, или впали в отчаяние.

Кого дух хулы беспокоит и кто хочет избавиться от него, тот пусть знает несомненно, что не душа его виновна в таких помыслах, но нечистый бес, сказавший некогда Самому Господу: *всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне* (Мф. 4, 9).

Хула есть собственно дочь гордости, а часто рождается и от того, что мы ближнего в том же осуждали, или от зависти бесов.

Перестанем судить и осуждать ближнего, и мы не будем бояться хульных помыслов, ибо причина и корень второго есть первое.

О КРОТОСТИ, ПРОСТОТЕ И НЕЗЛОБИИ

Кротость есть неизменное устроение ума, которое, слышишь ли ты похвалу или ругань, пребывает одинаковым.

Кротость состоит в том, чтобы, когда ближний нас оскорбляет, без смущения и искренно о нём молиться.

Кротость есть скала, возвышающаяся над морем раздражительности, о которую разбиваются все волны, а сама она не колеблется.

Кротость есть утверждение терпения, матерь любви, начало рассуждения духовного; ибо Писание говорит: Господь *научает кротких путям Своим* (Пс. 24, 9). Она есть ходатаица отпущения грехов, дерзновение в молитве, вместилище Духа Святого. *А вот на кого Я призрю*, говорит Господь, только *на смиренного и сокрушенного духом* (Ис. 66, 2).

В кротких сердцах почивает Господь, а мятежная душа – седалище диавола.

Кроткая душа – престол простоты, а гневливый ум есть делатель лукавства.

Души кротких исполнятся разума, а гневливый ум сожитель тьмы и неразумия.

Кротость есть споспешница послушания, путеводительница братства, узда неистовству, пресечение гнева, подательница радости, подражание Христу, свойство ангельское, узы на бесов и щит против огорчения.

О ЛУКАВСТВЕ

Лукавство есть извращение правоты, обольщённый разум, лживое оправдание себя благими намерениями, клятвы, достойные мук, двусмысленные слова, скрытность сердца,

бездна лести, навык лгать, превратившееся в природу самомнение, противник смирения, личина покаяния, удаление плача, вражда против исповеди, упорство в своём мнении, причина грехов, препятствие восстанию от греха, коварная улыбка при обличениях, безрассудное сетование, притворное благоговение – словом, оно есть бесовское житие.

Лукавый – диаволу тёзка и сообщник; потому и Господь научил нас называть диавола лукавым, когда говорим: *избавь нас от лукавого* (Мф. 6, 13).

Лукавство есть искусство, или, лучше сказать, безобразие бесовское, которое потеряло истину и думает утаить это от многих.

Нелукавый есть тот, кто находится в естественной чистоте души, как она была сотворена, и который искренно обращается со всеми.

ОБ ОТЧАЯНИИ

Есть отчаяние, происходящее от множества грехов, отягчения совести и нестерпимой печали, когда душа по причине тяжести этих болезней утопает во глубине безнадёжности.

Но есть отчаяние и другого вида, которое бывает от гордости и превозношения, когда падшие думают, что они не заслужили своего

падения. Если кто в это вникнет, то найдёт, что между теми и другими такое различие: первые предаются грехам, а вторые при самомнении пытаются вести подвижническую жизнь, что одно другому противно. Но от первого исцеляют воздержание и надежда на спасение, а от последнего смирение и то, чтобы никого не осуждать.

ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ

Для работающих Господу есть время бесстрастия – и есть время побеждения страстьми. Есть время слёз – и время окаменелости сердца; есть время повиновения – и время повеления; есть время поста – и время принятия пищи. Есть время брани от врага – и время погашения разжжения; время бури душевной – и время тишины ума; время сердечной печали – и время духовной радости; время учить и время учиться; время осквернений, может быть, за возношение – и время очищений за смирение; время борьбы и время твёрдого мира; время безмолвия – и время деятельности безмолвной; время непрестанной молитвы и время нелицемерного служения.

Итак, да не обольщает нас горделивое усердие, побуждая прежде времени искать то-

го, что придёт в своё время: не будем искать в зиме того, что свойственно лету, ни во время сеяния – того, что бывает при жатве. Ибо есть время сеять труды, и есть время пожинать неизреченные дарования благодати. В противном случае, мы и в своё время не получим того, что данному времени прилично и свойственно.

ПРЕДЕЛЫ

Если верх объедения состоит в том, что человек принуждает себя на принятие пищи, когда и не хочет есть, то верх воздержания – в том, чтобы и при желании пищи неповинную плоть свою удручить воздержанием.

Если предел блуда есть то, когда кто ощущает похоть при виде животных и даже бездушных созданий, то предел чистоты состоит в том, чтобы ни к кому не иметь похоти так же, как к предметам неодушевлённым.

Если крайняя степень сребролюбия есть то, когда человек не может перестать собирать богатство или не насыщается им, то высота нестяжания состоит в том, чтобы не щадить и тела своего.

Если крайним пределом уныния считается, когда человек и в покое не имеет терпения,

то верхом терпения справедливо называется то, если человек, находясь в утеснении, считает себя имеющим отраду.

Если пучину гнева означает то, когда человек и наедине гневается, то глубина долготерпения показывается в человеке, когда он пребывает в равном спокойствии и в присутствии и отсутствии злословящих.

Если крайнее тщеславие есть то, когда человек, не видя при себе никого, кто бы его хвалил, обнаруживает тщеславные поступки, то признак совершенного нетщеславия – чтобы и слушая похвалы, никогда не побеждаться тщеславною мыслью.

Если знак погибели, то есть гордости, есть, когда кто возносится и малыми и незначительными делами, то спасительный признак смирения – смиренно думать о себе и при великих начинаниях и совершенствах.

И если признак совершенного порабощения страстям состоит в том, что человек скоро повинуется почти всему, тайно внушаемому от бесов, то почитаю за признак святого бесстрастия, когда кто может неложно сказать вместе с Давидом: *злого я не буду знать* (Пс. 100, 4), и не знаю, как он пришёл, и зачем приходил, и как ушёл; я ко всему такому стал нечувствителен, уповая всегда быть с Богом.

О БЕССТРАСТИИ

Великолепие неба – это звёзды, а красота бесстрастия – это добродетели, ибо бесстрастие есть не что иное, как сердечное небо ума, которое все коварства бесов считает детскими игрушками.

Истинно бесстрастным называется и есть тот, кто тело своё сделал нетленным, ум возвысил превыше всякой твари, все же чувства покорил уму, а душу свою представил лицу Господню, всегда простираясь к Нему даже и выше сил своих.

Бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела; оно есть совершенное познание Бога, какое мы можем иметь после Ангелов.

Та душа имеет бесстрастие, которая приобрела такой же навык в добродетелях, какой страстные имеют в страстях.

Бесстрастие не совершится, если не позаботимся хотя об одной какой-либо добродетели.

О СОЮЗЕ ТРЁХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ, ТО ЕСТЬ О ВЕРЕ, НАДЕЖДЕ И ЛЮБВИ

По моему разумению, вера подобна лучу, надежда – свету, а любовь – солнцу. Все же они составляют одно сияние и одну светлость.

Первая всё может творить и созидать, вторую милость Божия ограждает и делает непостыдною, а третья никогда не прекращается, всегда действует и не дает покоя тому, кого коснулось её блаженное упоение.

Кто хочет говорить о любви Божией, тот покушается говорить о Самом Боге, простирать же слово о Боге погрешительно и опасно для невнимательных.

Слово о любви известно Ангелам, но и тем по мере их просвещения.

Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8); а кто хочет определить словом, что такое есть Бог, тот, слепотствуя умом, покушается измерить песок в бездне морской.

Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, насколько этого люди могут достигнуть; по действию своему она – упоение души; а по свойству – источник веры, бездна долготерпения, море смирения.

Любовь собственно есть отложение всякого худого помышления, ибо любовь не мыслит зла (1 Кор. 13, 5).

По мере оскудения любви бывает в нас страх; ибо в ком нет страха, тот или исполнен любви, или умер душою.

Мать не так бывает привязана к младенцу, которого кормит грудью, как сын любви всегда прилепляется к Господу.

Истинно любящий всегда воображает лицо любимого и с услаждением носит образ его в душе своей. Вожделение это не даёт ему покоя даже и во сне: и тогда сердце его беседует с возлюбленным. Так бывает обыкновенно в телесной любви, так и в духовной. Некто, будучи уязвлён такою любовью, сказал о самом себе: *Я сплю*, по нужде естества, *а сердце мое бодрствует* (Песн. 5, 2) по великой любви моей.

Если присутствие любимого человека явственно всех нас изменяет и делает весёлыми, радостными и беспечальными – то какого изменения не сделает присутствие Небесного Владыки, невидимо в чистую душу приходящего!

Умножение страха Божия есть начало любви, а совершенство чистоты есть начало Богословия.

Страх Божий, когда он бывает в чувстве души, обыкновенно очищает и истребляет нечистоту её. Пригвозди, говорит Пророк, страху Твоему плоть мою (см. Пс. 118, 120).

Любящий Господа прежде возлюбил брата своего, ибо второе служит доказательством первого.

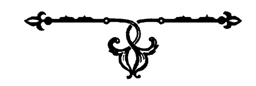
Любящий ближнего никогда не может терпеть клеветников, но убегает от них, как от огня.

Сила любви в надежде, ибо надеждою ожидаем воздаяния любви.

Надежда есть обогащение невидимым богатством; надежда есть несомненное владение сокровищем ещё прежде получения сокровища.

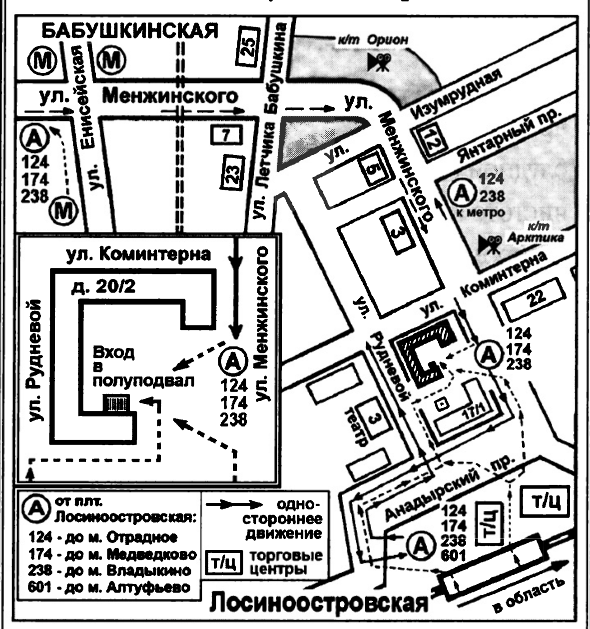
Надежда есть упокоение в трудах. Она – дверь любви, она убивает отчаяние, она – залог будущих благ.

Любовь есть подательница пророческого дара; любовь – подательница чудес; любовь – бездна озарения; любовь – огненный источник, который, чем более истекает, тем более распаляет жаждущего. Любовь – ангельское состояние, вечное преуспеяние.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО
СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА
129327, г. Москва, ул. Коминтерна, д. 20/2

Проезд:

1) **ст. м. «Бабушкинская»** (последний вагон, выход направо), авт. №№ 124, 174 и 238 (также маршрутное такси №№ 88, 111) до остановки «Кинотеатр “Арктика”» или от метро 15 мин. пешком по ул. Менжинского;

2) **электричкой с Ярославского вокзала** до платформы «Лосиноостровская», далее 2 мин. пешком.

Работаем ежедневно (кроме суббот, воскресений и двунадесятых праздников) с 10 до 17 часов без перерыва на обед.

Телефон: (499) 184-31-92; телефон/факс (495) 730-57-17

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

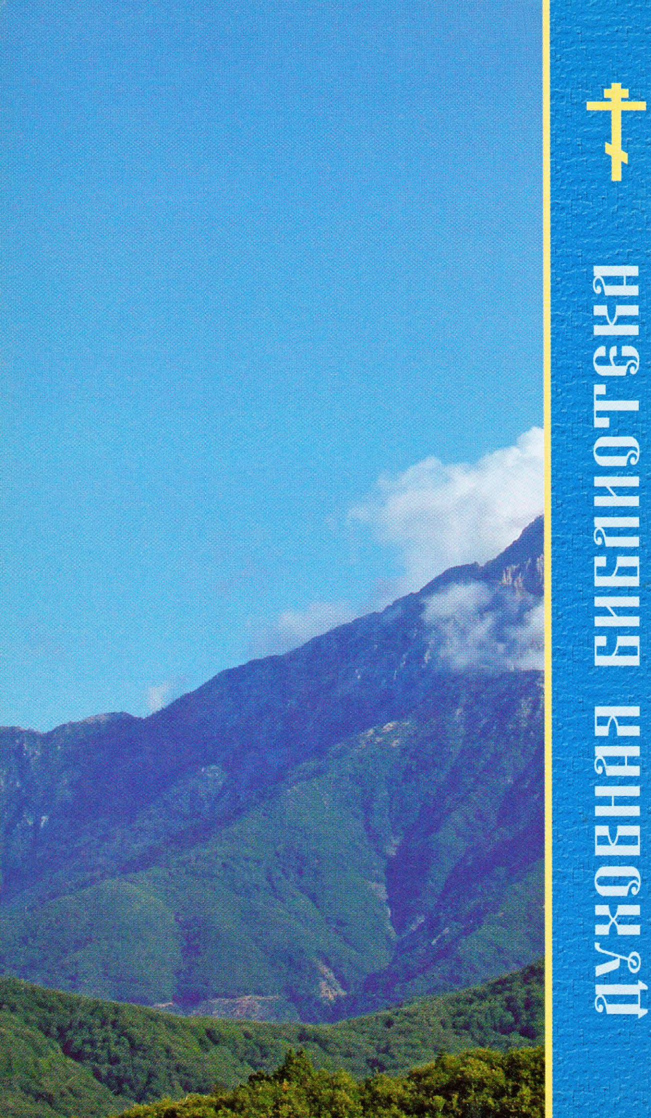
Преподобный Иоанн Лествичник

НА ПУТИ К НЕБУ

Издательство: Православное братство
св. апостола Иоанна Богослова
129327, Москва, ул. Коминтерна, д. 20/2
E-mail: bratstvo-ioanna@mail.ru
Тел.: (495)730-57-17, (499)184-31-92

Подписано в печать 17.08.2009
Бумага офсетная. Формат 70x90/32
Печать офсетная. Печ. л. 2.
Тираж 5000 экз. Заказ № 281

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в Патриаршем издательско-полиграфическом центре
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Духовная библиотека